

РОССИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ. 1915-1917.

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

Деятельность руководства России по организации управления территориями Западной Армении в ходе Первой мировой войны неоднократно затрагивалась в армянской историографии.¹ Однако ввод в научный оборот новых источников позволяет преодолеть фрагментарный характер ее изучения, представить как целостную систему, рассмотреть особенности подхода.

ВАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. В апреле 1915г. младотурецкое руководство Турции приступило к геноциду армян. Центром армянской самообороны под руководством Арама Манукяна стал г. Ван. Превосходство турецких сил побудило армянских повстанцев обратиться за содействием к русским формированиям и армянским добровольческим дружинам. 6 мая 1915г. армянские дружинники и русские части вступили в Ван.² Запятие Ванского влпайста потребовало создания режима управления.

7 мая 1915г. бригадный генерал Николаев приказом №16 назначил вождя самообороны Арама Манукяна временным губернатором Вана. Решение санкционировал командир четвертого армейского корпуса ген. П. И. Огаловский. При гражданском губернаторе разрешалось иметь управление из армянских служащих и армянских стражников. Арам Манукян подчинялся коменданту Ванского гарнизона как носителю военной власти. Восьмого мая Арам Манукян издал "Обращение" к армянскому населению. В нем успех русского оружия оценивался как новая глава в развитии общественной жизни: "Мы переживаем сегодня кончину векового рабства и политических преследований", отмечалось в обращении.³ Армянский народ призывался к возрождению. Сообщалось о назначении на должность губернатора Вана и области. Представлялись структуры управления новой власти — полицейское, судебное, сельскохозяйственное, веженческое правления. Ванская администрация выражала признательность русскому командованию за высокое доверие: "Полным осознанием русским генералом национальных чаяний и к армянскому народу — отмечено Арамом — явилось мое назначение."⁴ Новый состав Ванской администрации быстро организовал управление четырнадцати

уездов: Шатах, Гавач., Арджеш, Алджаваз, Айоц Дзор, Беркри, Артамет, Шахбазн, Тимар, Джапик, Арджак, Хошаб, Микс, Нордуз. Из руководства уездов трое были беспартийными, один либерал, а остальные — представители партии “Дашпакутюн”. В уездах были созданы управления и конно-пешая полиция. Все это позволило народным массам именовать новую администрацию Вана армянским правительством.

Структура “Армянского правительства” Ванского района:

управления и ведомства	число чпнов	органы	число чпнов
губернское	13	экономический	8
городское	8	земледельческий	2
полицейское	92	здравоохранительный	4
судная часть	16	торговый	5
уездное	3	руководство уездов	14
		общее число полиции в уездах	360

Общее количество служащих Ванской администрации составило 511 человек. Ведомство полиции образовано было из пяти человек во главе с полицмейстром Давидом Папазяном. Ведомству подчинялись пять районных отделений, имевших пять руководителей, пять помощников и пять секретарей. В их распоряжении находилось 60 пеших и 12 конных полицейских. Губернское правление возглавлял Арам Манукян и вице-губернатор С. Тигранян. Судная часть включала следственное производство, примирительный суд, окружной суд, общую прокуратуру, исполнители судебных постановлений. Уездное управление из трех лиц обеспечивало связь между губернским правлением и руководством уездов. Весь бюджет правительства по 21 сентября 1915г. был исчислен в 178340 руб.⁵

Существование Ванского правительства определялось военно-политической обстановкой. 13 мая 1915г. Петроградское телеграфное агентство распространило официальный протест союзных правительств — России, Франции и Англии против продолжающегося истребления армянского населения Эрзрума, Дергана, Эгние, Битлиса, Муша, Сасуна, Зейтуна и всей Киликии, уничтожении армянских деревень в окрестностях Вана. В протесте злодеяние квалифицировалось как преступление “против человечества и цивилизации”, говорилось об ответственности руководства турецкого правительства и местных администраторов.⁶ Высшее руководство России было политически заинтересовано в наличии армянской администрации по управлению Ванского района, с целью привлечения симпатий армянского населения. Между тем, политический курс самодержавия относительно Западной Армении еще не был окончательно определен. Самодержавие колебалось между вариантами присоединения и самостоятельности Западной Армении. Еще в ноябре 1914г. царь Николай II заявил французскому послу: “Должен ли я вуду присоединить Армению? Я присоединю ее только по осовой

просьбе армян. Если нет-я устрою для них самостоятельное правительство". Дипломатия и реалы политики оказались сконцентрированными в объектаемой формуле учета чаяний армян. Наличие Армянского правительства Ванской области можно было легко представить органом легально санкционирующим присоединение Западной Армении к России.

Свой вид на управление Ванского района имел командующий Кавказской армии ген. И. И. Юденич. Вступление русских войск в центр армянской самооборопы позволило командующему завязать переписку "По вопросу об учреждении Ванского военного генерал-губернатора". Телеграммой из полевого штаба Кавказской армии Юденич предложил главнокомандующему И. И. Воронцову-Дашкову организовать русскую военную власть с гражданскими чиновниками: "В виду занятия нашими войсками обширного района в Ванском вилайете и необходимости установить в этом районе управления населения на прочных основаниях и трудностях справиться с этой задачей войсковым начальникам ходатайствую перед Вашим Сиятельством о назначении туда соответствующих опытных чиновников с необходимым числом стражников".⁸ Командующий Кавказской армии выступил за свертывание деятельности армянской администрации, находя ее временным явлением, введение российского делопроизводства и законодательства.

Запрос Юденича застал руководство Кавказа врасплох. Исполняющий должность начальника Кавказской армии ген. Л. Б. Болховитинов поставил в известность Юденича о нехватке гражданских чиновников и стражников для командования в Ванский район. Поднятый вопрос предложено было разрешить тридцать девятой статьей "Положения об этапе в военное время", предусматривающей использование этапных комендантов в качестве администраторов. Рекомендовалось определить круг их действий на основе общей инструкции. Тем самым, Болховитинов завершил развитие скрытой мысли Юденича об удалении Арама Манукяна с должности временного губернатора.

Встречное предложение Болховитинова игнорировало гражданские проблемы и необходимость тесного взаимодействия с населением Ванского района. На это обстоятельство обратил внимание Юденич ответной телеграммой: "Этапные коменданты согласно положению должны вести и ведают населением районов прилегаемых к этапным линиям, но это не исчерпывает вопроса о населении всей нами занятой обширной неприятельской территории, управление которой необходимо поставить на более прочные основания, хотя бы с целью использовать местные средства".⁹ Юденич понимал трудности экспроприации "местных средств" при армянской администрации и стремился заменить российской. На должность руководителя района предлагалось назначить одного из офицеров Термена, Смирнова либо Эльзенгера, лично известных начальнику штаба Кавказской армии, выделения им финансовых средств и конвоя. При этом конвой не должен был состоять из чинов действующей армии, что означало возможность привлечения на эту службу и закавказских жителей.

22 мая 1915г. Болховитинов представил всю переписку по организации управления Ванского района на усмотрение помощника по гражданской части наместника Кавказа Н. Л. Петерсона. Болховитинов запросил заключения об актуальности требования Юденича относительно гражданских чи-

новников и стражников с учетом текущего момента: "Каким порядком разрешили бы Вы этот вопрос, в зависимости от современной обстановки".¹⁰ 23 мая последовало разъяснение Петерсона к начальнику штаба Кавказской армии. Поддержана была его точка зрения об отсутствии возможности удовлетворить требование Юденича о формировании русской военной администрации с гражданскими служащими: "Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что для укрепления населения занятого вашими войсками Ванского района совершенно не представляется возможности командировать из чиновников гражданского ведомства, в силу чрезвычайно ослабленного состава такового по всем губерниям края призывом в армию, ни чинов конной полицейской стражи, численность которой вообще теперь незначительная для губерний Кавказа, в настоящее время доведенная до минимума откомандированием части в Карсскую область".¹¹

Петерсон сообщил Болховитинову о предвидении им проблемы организации управления "занимаемых нашими войсками турецких районов", что повредило его в конце 1914г. представить министру внутренних дел Н. А. Маклакову о направлении в регион конной полицейской стражи для внутренних губерний России. Просьба была отклонена Маклаковым из-за нехватки стражников для внутренних губерний. В силу чего Петерсон поддержал предложение Юденича о создании системы управления из военных чинов: "Я вполне присоединяюсь к проекту Командующего армиею о привлечении к управлению Ванской области специальных для этого офицеров вверенного Вам штаба". Санкция на усиление роли военных в управлении Ванского района сочтена была временной. Желательной формой управления сочтена была организация военного генерал-губернаторства Вана для решения сложных вопросов взаимодействия тыла и действующей армии: "Полагал бы, что наилучшим разрешением этого вопроса явилось бы возбуждение перед Верховным главнокомандующим ходатайства об учреждении Ванского военного генерал-губернаторства, так как сложность и разнообразие вопросов полицейско-административного характера возникающих при управлении территорий с таким чрезвычайно низким культурно-экономическим уровнем и полуразоренным населением требует для своего разрешения, в интересах дела, не только большого административного опыта, но и осуществления вполне определенного плана под руководством одного лица, облаченного широкими полномочиями, каковым может быть лишь военный генерал-губернатор".¹² Введение института военного губернаторства означало сосредоточение военной и гражданской властей в руках одного лица. Генерал-губернатору должны были подчиняться гражданские губернаторы и руководители уездов, которые в этом случае, могли быть преимущественно военные чиновники.¹³ Ванская армянская администрация обязывалась интегрироваться в составе военного генерал-губернаторства. В военной системе управления, призванной играть роль переходного органа, армянским чиновникам предстояло стать составной частью администрации, но не главной.

Армянская администрация Вана просуществовала 70 дней.¹⁵ В начале июля 1915г. турки перешли в контрнаступление в районе Вана. Спустя неделю ударная группировка противника под командованием Абдул-Керим-пашы прорвала фронт, ставя цель выйти на Ереван, обусловив отступление рус-

ских войск. Началось второе отступление армянского населения Вана. Противоречивость фронтовых слухов испытал временный губернатор Арам Мянжукян. Вначале с беженцами он отступил в Хоншав, где сообщили о несостоятельности информации о продвижении турок. Ненадолго вернувшись в Ван беженцы снова были вынуждены покинуть его. Арам, считаясь с реалиями геноцида, отдал приказ о переселении армии в российские пределы.¹⁵ Возмозное прикрытие беженцам оказывали добровольцы Андраника и Дро.¹⁶ Лишь 22 июля отряд генерала Баратова повел наступление против ударной группировки Аваду-Керим-паша.¹⁷ Трехдневное пребывание в г. Ване турки использовали для его превращения в груды развалин.¹⁸

ИНСТРУКЦИЯ. 18 сентября 1915г. главнокомандующий вел. кн. Николая Николаевич утвердил "Инструкцию начальникам округов в областях Турции занятых по праву войны". Вместо создания цельного военного генерал-губернаторства руководство Кавказа пошло на создание военных районов. Первый пункт "Инструкции" гласил: "На старшего начальника каждого района военных действий возлагается управление занятого района на правах генерал-губернатора".¹⁹ Делопроизводство по делам каждого района предписывалось осуществлять в штабе отряда либо корпуса, дислоцированных в занятых территориях. В административном отношении каждый район подразделялся на округа. Для управления округов командующий армией должен был командировать опытных офицеров. Границы округов предстояло определить с учетом предшествовавшего турецкого разграничения, учитывая топографические и этнографические условия, соображений генерал-губернатора района. Округа включали три единицы: нахию (волость), карие (сельские общества), торговые или административные центры (которые по своему статусу были близки к сельским обществам). Мелкие административные единицы округа возглавлялись должностным начальником из коренных жителей, имевших избирательное право, либо подлежали назначению начальником округа.

Управленческий аппарат предусматривалось составлять из военных чинов. Канцелярия начальников округов образовывалась из военнослужащих, при участии добровольцев из гражданских чиновников, а переводчики и стражники могли быть гражданскими лицами. На канцелярию начальника округа возлагалось выполнение тройкой функций — военной, административной и политической. Военная функция заключалась в обеспечении связи с русской армией, выполнении указаний военных властей, снабжении провiantом действующих частей. Административная функция намечала обеспечение порядка, осуществлении ставных отношений с гражданским населением. Политическая функция предполагала воплощение державных видов, исполнение руководящих указаний, директив штаба Кавказской армии. Для осуществления указаний функций руководителю округа предоставлялись права командира полка. Ему разрешалось штрафовать представителей гражданского населения до 3 тыс. рублей и заключать в тюрьму на три месяца, выселять из подведомственной территории. Отношения между местным населением подлежали рассмотрению туземных судов. На руководителя округа возлагалась обязанность следить за состоянием хозяйства.

Всего в "Инструкции начальников округов в областях Турции занятых по праву войны" насчитывалось 22 пункта. Были созданы военные органы

управления занятых районов. Они концентрировали всю власть практически в руках начальников округов. Кавказская администрация не пошла на создание военного генерал-губернаторства, обязывающего иметь более развернутые штаты военных и гражданских чиновников, определение административно-территориального деления, привлечение местного населения к управлению. В подготовке документа принимал участие исполняющий должность начальника штаба Кавказской армии ген. м. Болховитинов, бывший в курсе идеи создания Ванского военного генерал-губернаторства²⁰, использовавшего упрощенную систему управления для занятых территорий. Учитывалось турецкое территориальное межевание, обеспечивалось минимальное участие жителей в управлении. Военное районное управление должно было содействовать оперативному решению возникающих вопросов, подавлению эксцессов, созданию условий для установления нормальной жизни.

Начальник Ванского отряда подп. А. И. Термен стал исполнять обязанности районного генерал-губернатора. Для поддержания правопорядка 19 октября 1915г., при участии Термена, был создан Ванский армянский добровольческий отряд. Ему вменялась обязанность "оберегать жизнь" возвращающихся переселенцев, проводить между ними культурную работу, создавать условия для нормальной деятельности. Благотворительную помощь беженцам в Ванском добровольческом отряде курировал редактор "Мшак" Аракелянц.²¹ О личности "губернатора" Термена как достойного русского офицера отзывался боевой генерал А. П. Кулебякин: "... высокогуманный и всем сердцем преданный интересам несчастного населения".²² Содействие армянскому населению оказывали Красный Крест, Земский союз и Кавказский союз городов.²³

Предприняты были меры по реализации проекта создания пояса безопасности из казачества в Алашкертской, Диядинской и Баязетской долинах, призванного обеспечить закрепление этих территорий в составе империи, усилить тыл армии. В октябре 1915г. главнокомандующий вел. кн. Николай Николаевич утвердил доклад командующему Кавказской армии Юденича "О сформировании и командировании в Алашкертскую, Диядинскую и Баязетскую долины особых земледельческих дружин с целью obrabotat их для облегчения продовольствия и снабжения фуражем войск четвертого Кавказского корпуса".²⁴ Созданные сельскохозяйственные дружины, по осенней поре, были использованы для улучшения дорожного сообщения. Проведение земледельческих работ отложено было до весны 1916г.²⁵

В феврале 1916г. начальник штаба Кавказской армии по генерал-квартирмейстерской части полковник С. Савельев представил доклад для общего руководства Верховному главнокомандующему. В нем констатировался переход обширных территорий Западной Армении под контроль русских формирований и возвращении "мало по малу" христианского населения. Предлагалось осуществить равномерное размещение переселенцев по различным районам, что позволило бы поставлять провиант русским частям. Возвращение мирного населения допускалось лишь при наличии организованной административной власти, "которая могла бы обеспечить ему возможность хотя бы самого элементарного гражданского существования и гарантировать от покушений на его права и жизнь". Определение административных ок-

ругов, проведение их границ, устройство управлений признавалось затруднительным. Предлагалось облегчить процесс формирования административных структур, сделать их гибкими и маневренными: "В виде изложенного Главное Кавказское начальство должно быть снабжено полномочиями учредить и новые управления по мере надобности, по своему усмотрению, не испрашивая каждый раз особого на то разрешения со стороны Верховного командования Империи".²⁶ На высочайшее утверждение предлагался "Проект временного штата военно-административного управления занятых в Турецких областях", предварительно одобренный вел. кн. Николаем Николаевичем, составленный согласно штату объявленному начальником штаба Верховного Главнокомандующего 1915г. за N547. Испрашивалась санкция Верховного главнокомандующего на устройство административных структур в Западной Армении "по своему усмотрению" и без длительных проволочек.

Проект "Временного штата" предусматривал следующие должности: начальник округа-1, делопроизводитель-1, переводчик-один письменный и два словесных, унтер-офицер для стражников-1, рядовых-4. Весь общий штат составляли 10 лиц. Общее управление занятых областей, как и осуществлялось "Инструкцией", возлагалось на старшего военного начальника каждого района. По существу уточнялась созданная военная окружная система управления, детализировался штат, регламентировались обязанности по иерархической субординации.²⁷

"ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ". 5 июня 1916г. состоялось высочайшее утверждение "Временного положения по управлению областями Турции, занятых по праву войны". Для объединения военно-административного управления в занятых районах Турции первой статьей учреждалось временное военное генерал-губернаторство. Целью военного генерал-губернаторства провозглашалось координирование деятельности войсковых учреждений в тылу и утверждения административного строя. Вторая статья определяла территорию военного генерал-губернаторства: от довоенных границ с Турцией до местностей контролируемых русскими войсками. Третья статья излагала структуру генерал-губернаторства: области, округа и участки. Значительная часть статей регламентировала состав центрального управления генерал-губернаторства: штаб военного генерал-губернатора и канцелярия; различные военные управления – санитарное, ветеринарное, полатная часть, контролера, техническая и горная части. Численность областей ставилась в зависимость от воли главнокомандующего Кавказской армии, а проведение границ представляли военному генерал-губернатору. Административное деление областей намечалось на основе турецкого, учета военных действий и управленческих нужд. Губернатору позволялось изменять количество округов и их границы. Руководителями округов назначались военачальники, а оставшиеся должности, в том числе участковых, могли замещать гражданские служащие. От администрации требовалось проведение равного внимания ко всем этническим группам, долженствующим безусловно повиноваться российскому правительству. В городах, округах и крупных участках предусматривалось создание полицейских управлений первого, второго и третьего разрядов. Официальным языком делопроизводства учрежденного генерал-губернаторства провозглашался русский. Приказания и предп-

сапия разрешалось публиковать на местных языках. Судопроизводство требовалось проводить с учетом местных обычаев и традиций. Все занятые территории намечалось подразделить на 29 округов.²⁸

Оснóлу "Временного положения" военного генерал-губернаторства составили "Инструкция", военное-народное управление Кавказа и губернская система. Создавалась централизованная форма военного управления, призванная решить вопросы переходного характера, до создания гражданской администрации. Территория Западной Армении рассматривалась не как самоопределяемая, а подлежащая управлению русской администрацией.

В октябре 1916г. генерал-губернатор занятых областей Турции ген. Пешков дал интервью газетам "Манчестер-Гардиан" и "Новое Время". Оккупированная территория, по этому интервью, на Армянском плоскогорье составляла 45000 кв. миль, где напряженные отношения имелись между армянами и курдами. Христианский элемент – армяне и айсоры оказался сконцентрированным в Ване и Муше, верховьях реки Тигр, составляя от 30 до 60% населения. Для разрешения межэтнической напряженности Пешков допускал возможность сосредоточения армян на восточном берегу Ванского озера, а курдов на южном. Начато было создание структур управления в Трапезундском вилайете, подразделяемый на участки, округа, области. Предусмотрен был трехзвенный суд: участковый, окружной и областной. Вопрос возвращения беженцев в родные места ставился в зависимости от успешного создания административного управления в завоеванных областях Турции: "Во всяком случае, знаете, армяне обижены не будут". Сделан был приступ к кадастрации сел и деревень Западной Армении, чтобы каждый беженец мог вернуться в родной очаг. Выражен был оптимизм в будущее армян: "Я близко знаю Турцию как с политической, так и религиозно-этнографической стороны, и знаю армян, как весьма способный, трудолюбивый и преимущественно земледельческий элемент, который при хорошей администрации и суде не только быстро восстановит свое хозяйство, но, надо думать, достигнет большого благосостояния".²⁹ Из интервью явствовало отсутствие устройства предусмотренных органов управления в Западной Армении.

17 января 1917г. новым генерал-губернатором занятых областей Турции стал ген. м. Романовский-Романько. Второго марта 1917г. состоялся приказ военного генерал-губернатора N139 о назначении руководства 29 сформированных округов на занятой территории Турции.

Административное деление занятых областей Турции³⁰

Наименование округов		
Ризский Ахтынский Хомургянский Мелосский	Эрзерумский Гасанкалинский Хорасанский Идский	Испирский Тетрджакский Верхнеаракский Хнынский

Наименование округов		
Каракилисский Баязетский Ванский Тортумекский Диадинский Алашкертский	Беркрифский Ашкалинский Мачахатунский Байбуртский Массадакский Сарафский	Дутахский Мелязгертский Арджешский Башкалинский Хошавский

Управление округов, призванное базироваться на "Временном положении", в значительной степени отражало личность окружного руководства. Так, глава первого армейского корпуса ген. Калптин, управляющий Эрзерумским округом, обогатил политический лексикон термином "калптинщина". Выходец из казанских татар, сделавший военную карьеру в Туркестане, он питал пристрастие к мусульманской культуре. Им оказывалось покровительство военнопленным туркам, когда на всем кавказском фронте их высылали в тыл, представителям генералитета противника. Коммендант г. Эрзерума подп. Ямукский разработал систему мздоимства. Пленных турок выпускал в "разведку", что позволяло им спокойно переходить линию фронта, а покровителям приобретать их имущество. Турецкоподданный аджарец Гасан Лорджипашидзе как полицмейстер г. Эрзиджаи, назначенный по протекции ген. Калптиным, занялся вооружением курдских отрядов для боевых действий. По протекции полицмейстера должность начальника Дерсимского округа получил князь Гаджемуков. Значение имело покровительство вел. кн. Николаевича, который вывезшего "турецкого дипломата" Гаджемукова направил в Трапезунд и Сивас для склонения черкесов на сторону России.³¹

ПОСТАНОВЛЕНИЕ "О ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ". В результате буржуазно-демократической революции 27 февраля 1917г. пал царский строй. Власть перешла к Временному правительству. 14 марта 1917г. закавказская печать опубликовала воззвание генерал-губернатора Романковско-го-Романько к "Народам завоеванных областей Турецкой империи". Константинопольское спержение самодержавия и обещание Временного правительства установить свободу, равенство и братство для народов России. Провозглашалась пресметственность внешнеполитических целей между старым и новым режимом. Кара грозила послушникам новой власти: "Всякий, кто дерзнет ослушаться или не сочувствовать распоряжениям Правительства, представляющего собой Волю всего Великого Русского народа, явится врагом России". Романовский-Романько, стремясь получить поддержку установившегося строя, заявил об аннексии подчиненных областей Турции. Временное правительство общий надзор над Западной Арменией возложило на Осовый закавказский комитет (ОЗАКОМ), возглавивший управление регионом.³²

Официальная платформа Временного правительства получила отражение в постановлении "О Турецкой Армении" от 26 апреля 1917г. Оно состояло из трех частей: преамбула, четыре пункта и утвердительные подписи руководства России. В преамбуле говорилось, что подход Временного прави-

тельства к Турецкой Армении определяется ст. 42 и 44 Гаагской конвенции "О законах и обычаях сухопутной войны" 5/18 октября 1907г. и необходимостью подготовить ее окончательный статус международными соглашениями. Принципиально важным являлся первый пункт постановления о непосредственном подчинении Западной Армении высшей власти: "Территория Турецкой Армении, занятая российскими войсками, в отношении гражданского управления, изымается из ведения кавказских властей, а равно военных областей кавказского фронта и непосредственно подчиняется Временному правительству". Ответственным лицом за управление Западной Армении назначался генеральный комиссар, обязанный руководствоваться "Положением" 5 июня 1916г. (второй пункт постановления). Третий пункт указывал на предоставление генеральному комиссару Турецкой Армении помощника по гражданской части. Четвертый пункт обязывал генерального комиссара прямо предоставлять Временному правительству соображения о дополнениях и изменениях "Временного положения" 1916г. Постановление подписали: министр-председатель кн. Г. Е. Львов, министр иностранных дел П. Н. Миллюков, управляющий делами Временного правительства А. Навоков. Официально документ был опубликован 25 мая 1917г. "Вестником Временного правительства".³³

Постановление "О Турецкой Армении" имело знаменательный характер. Термин "области Турции, занятые по праву войны" был заменен четким и ясным понятием "Турецкая Армения". За основу самоопределения Турецкой Армении предлагалось использовать международные нормы. Создавался институт генерального комиссара Турецкой Армении, выводимый из подчинения ОЗАКОМА. Открытым являлся вопрос о национальности личностей, призванных замещать должности генерального комиссара и помощника по гражданской части. Ответственность за судьбу и управление Западной Арменией возлагалась на Временное правительство. 19 мая глава Временного правительства кн. Львов направил телеграмму в отставку верховного главнокомандующего о предстоящем назначении ген. Аверьянова генерал-комиссаром Турецкой Армении.³⁴

В конце мая 1917г. Аверьянов прибыл в Тифлис и приступил к исполнению обязанностей. Генерал-комиссар затрефовал проверку состояния управления территориями Турецкой Армении и сопредельных местностей. Штаб Кавказской армии 1 июня составил записку "Об организации военно-административного управления в областях, занятых по праву войны". В ней говорилось о неустойчивости всех намеченных административных единиц: "Все завоеванные территории ныне подразделяются на 27 округов, из коих сформированы на настоящее время 20 округов. Может быть сформировано еще семь".³⁵ Управление округов основывалось на "Временном положении" и новом порядке в лице комиссарпалатской системы исполнительных комитетов. Намечено подготовить новое "Положение".³⁶

6 июня 1917г. генерал-комиссар Аверьянов издал приказ N359 о необходимости подведомственным структурам руководствоваться основами постановления Временного правительства "О Турецкой Армении и прочих областях Турции занятых по праву войны". Наименование документа Временного правительства "О Турецкой Армении" было расширено и дополнено понятием "прочих областей Турции", означающее отсутствие размежева-

ния этих территорий. В остальном же приводилось дословно известные четыре пункта постановления. Сдержанность Аверьянова в определении территории Турецкой Армении исходила из позиции двойного стандарта Временного правительства в политике. В указаниях генерал-комиссару, составленных министром-председателем Львовым и министром иностранных дел М. И. Терещенко, сообщалось о признании в занятых областях Азиатской Турции армянскими лишь трех вилайетов — Ван, Биглис и Эрзрум.³⁷ В июле 1917 г. было осуществлено утверждение государственной границы России в Западной Армении. Она официально получила наименование границы между армией и занятыми областями. В государственную границу были включены Алашкертская, Баязетская, Днадикская и Пассанская долины. Граница проходила от Байбурта через Мамахатун, Хнус, Мапазкерт, Арджеш и Беркри.³⁸ Второе коалиционное правительство под руководством А. Ф. Керенского осуществило директиву первого коалиционного правительства и признания "Турецкой Армении" лишь областей Ван, Эрзрум и Хнус. В конце июля состоялось назначение доктора Я. Заврнева помощником генерал-комиссара "Турецкой Армении"³⁹, призванного соединить армянские интересы с видами Временного правительства.

ПОЛОЖЕНИЕ "О ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ". 21 августа 1917 г. приказом №1 по Эрзерумской области к исполнению обязанностей комиссара приступил Я. Глов. Комиссар с собой привез для руководства проектом "Положения об управлении Турецкой Армении и прочих областей Турции, занятых по праву войны". В разделе "Общие положения" декларировалось изъятие Турецкой Армении из гражданского управления администрации Кавказа и военной власти Кавказского фронта, непосредственном подчинении Временному правительству. Гражданское управление вверялось генеральному комиссару и подведомственным ему органам. Власть Генерального комиссара подчинялась вся территория от "государственной границы" с Турцией до пределов войск Кавказской армии, подлежащей окончательному уточнению. Территория Турецкой Армении и занятых областей делилась на области, округа и отделы, управляемые комиссарами. Использовалось прежнее административное деление. Населению занятых областей Турции гарантировалась свобода совести, равенство вероисповедания, единая ответственность перед законом. Официальным языком присутствия признавался русский, с использованием в "необходимых случаях" местных языков.

Определялся круг обязанностей генерального комиссара в экономической, финансовой, судопроизводительной и военной сферах. Управление генерального комиссара составляли: штаб, канцелярия, военные отделы — санитарный, ветеринарный, горно-технический, продовольственно-беженский и управление контролера. Регламентировалась деятельность каждого отдела. Полновластным хозяином каждой области являлся комиссар, назначаемый генеральным комиссаром и утверждаемый Временным правительством. В областях и местные советы допускались представители местного населения. Управление округа составляли комиссар и окружной совет. Издавались положения о сельском самоуправлении, сельской общине и сельской думе. Рассматривалась деятельность сельской волости, сельского схода, городского самоуправления. Органом городского самоуправления, вводимых в областных городах, указывались Городская Дума и Городское управ-

ление.

Всего в “Положении” 1917г. насчитывалось 181 статей и 11 разделов. Документ вврал предшествующие постановления о Турецкой Армении. При этом в “Положении об управлении Турецкой Арменией” не говорилось о количестве областей и их делении. Их отсутствие восполнялось схемой управления привезенной Глотовым. В ней территория “Турецкой Армении” делилась на три области – Эрзерум, Хныс, Ван, а часть отходила в Понтийскую область. На схеме указывались структуры управления – ветеринарное, продовольственное, санитарное, техническое, горное. Окружные и областные управления подчинялись помощнику генерального комиссара по гражданской части. Один из помощников заведовал “Турецкой Арменией” из трех областей – Эрзерум, Хныс и Ван, а другой – Понтийской областью. Траpezундский укрепленный район был выведен за пределы их компетенции.⁴⁰

28 августа 1917г. Глотов получил телеграмму помощника генерального комиссара Заврнева выехать в Тифлис в качестве его временного заместителя. В отдельном приказе начальникам и комиссарам Эрзерумской области предписывалось по всем делам обращаться к Глотоу, временным местопребывающим которого определялся Г. Тифлис.⁴⁰ Практически до конца года Глотов стал исполнять обязанности Заврнева, отбывшего в Петроград по делам Западной Армении.⁴²

31 августа 1917г. генерал-комиссар Аверьянов представил проект “Положения о Турецкой Армении” на утверждение Временному правительству. В сопроводительной записке указывалась нехватка чиновников для организации управления. В 29 округах занятых областей Турции до Февральской революции должно было быть 9 тыс. стражников и чиновников, но в августе их количество равнялось лишь 3 тыс. Предлагалось осуществить комплектование милиции из местного населения. “Турецкая Армения” делилась на три области – Ванская, Эрзерумская, Хныская и часть входила в состав Понтийской области. В каждой области намечалось иметь 1309 милиционеров: конных – 715 и пеших – 594 чел. Общее количество милиционеров определялось в 5236 человек, почти на половину меньше чем предусматривалось “Временным положением” 1916г. Потребность значительного числа милиционеров объяснялась разноукладностью населения, пестрым этническим и конфессиональным составом, значительностью расстояний и редкостью населенных пунктов. Местными обстоятельствами определялся военный характер милиции.⁴³ 6 сентября 1917г. Аверьянов отдал приказ о создании в “Турецкой Армении” трех областей.⁴⁴

Сделан приступ к налаживанию новой административной системы. Созданная структура получила следующий вид.

Административно-территориальное деление
“Турецкой Армении”

Области и округа			
Эрзерумская	Ванская	Хнысская	Понтийская
Идский	Беркрийский	Алашкертский	Атакинский
Гасан-Калинский	Арджешский	Каракильский	Хомурганский

Области и округа			
Эрзерумская	Ванская	Хысская	Понтийская
Терджано-Мамахатунский	Сарафский	Диалшский	Испирский
Эрзерумский	Башкалинский	Хысский	Ризский
Мосадский	Хошаевский	Меязгерский	Байбуртский
Ашкалинский	Ванский	Баязетский	Тартумский
Хорасанский			Мелосский

Из 29 запланированных округов было образовано лишь 26.⁴⁵ Урезыванию подверглись округа вошедшие в состав Понтийской области, Исчезли Дутахский, Верхнеаракский и Ахтинский округа.⁴⁶ В Понтийскую область вошли северная часть Эрзерумского вилайета – округа Байбурт, Испир, Мелосский и Тартумский. Из Эрзерумской области исчез ранее существовавший округ Эрзер.⁴⁷ При турецком владычестве существовал один Мамахатунский округ с административным центром в г. Мамахатун. По “Временному положению” 1916г. округ подразделялся на два района, где Терджанский на правом берегу реки Ефрат состоял из семи участков, а Мамахатунский на левом берегу из пяти участков. Новое областное Эрзерумское устройство объединило вновь эти два района в единой Терджано-Мамахатунский округ, что позволило сократить расходы на управление.⁴⁸ В созданном административно-территориальном делении иногда возникали трения требующие утрясения. 22 сентября 1917г. временно исполняющий должность помощника генерал-комиссара Готов обратил внимание Аверьянова на неоднократные просьбы жителей населения Карджильского района вывести их из подчинения восточной границы Трапезундского укреплённого района и включить в состав Терджано-Мамахатунского округа. Просьбу поддержал Московский армянский комитет, действовавший под флагом русского общества Красного Креста, и командир первого Кавказского корпуса перед главнокомандующим Кавказского фронта. 6 октября 1917г. Карджильский район был перечислен в состав “Турецкой Армении”.⁴⁹ Группировка округов областей “Турецкой Армении” исходила из державных видов, существующего деления, удобства управления и контроля населения. Начальником Ванской области стал К. Амварцумян, а Хысской – Н. Николенко.⁵⁰

Организация управления занятых территорий Западной Армении отражала потребности военного времени. Учет текущего момента получил выражение в создании “армянского правительства” Ваня по главе с Арамом Манукианом. Осенью 1915г. военное руководство Кавказа “Инструкцией” оформило военно-окружное управление занятых территорий Западной Армении. Власть концентрировалась в руках старших командиров военных частей с правами генерал-губернатора. В июне 1916г. “Временное положение” заменило военно-окружное управление военным генерал-губернаторством. Временное правительство унаследовало имперскую политику царизма. Изменена была форма управления Турецкой Армении, путем ввода институтов исполнительных комитетов солдатских депутатов и комиссаров. Вершиной модификационного подхода стало принятие декрета о создании гене-

рал-комиссариатства Турецкой Армении. Осуществлена была экспроприация Алашкертской, Баязетской, Диядинской и Пассианской долины путем переноса государственной границы России в глыбу Азиатской Турции. Составными частями "Турецкой Армении" признаны были оставшиеся части Западной Армении с превращением в предмет торга на международной арене. "Положение об управлении Турецкой Арменией" создало генерал-комиссарство из трех областей – Эрзерум, Ван и Хныс.

СНОСКИ

¹ Есаян А. А. "Армянский вопрос" и международная дипломатия. Ер., 1965; Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914-1917 гг. Ер., 1971; Меликян В. Г. Февральская революция и Армения. Ер., 1997.

² Андраник Озаян. Документы и материалы. Вестник архивов Армении. 1991, №1-2, с. 164, 165, 186, 187.

³ Мхигтарян. Самооборона Вана. В кн: Арам. Ер., 1991, с. 467, на арм. яз.

⁴ Мхигтарян. Армянское временное правительство Вана. В кн: Ван-Васпуракан-Геронческая выгва. Ер., 1990, с. 97, на арм. яз.

⁵ Там же, с. 96-102.

⁶ Русские источники о геноциде армян в Османской империи. 1915-1916 годы. Вып. 1. Ер., 1995, №26, с. 21.

⁷ Тулян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ер., 1998, с. 222.

⁸ Центральный государственный исторический архив Республики Армения (ЦГИА РА), ф. 113, оп. 3, д. 1597, л. 2.

⁹ Там же, л. 3.

¹⁰ Там же, л. 1.

¹¹ Там же, л. 3.

¹² Там же, л. 3 об.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1842, т. 21, отд. 2, №20701.

¹⁴ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 2100, оп. 1, д. 605, л. 20.

¹⁵ Арутюнян А. С. Кавказский фронт., с. 187, 188.

¹⁶ Андраник Озаян., №3, с. 181.

¹⁷ Там же, №64, с. 189.

¹⁸ Арутюнян А. О. Кавказский., с. 183.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 605, л. 21.

²⁰ Там же, л. 20.

²¹ Там же, л. 27, 27 об.

²² Там же, л. 129.

²³ Там же, л. 129 об.

²⁴ Там же, л. 78.

²⁵ Там же, л. 79.

²⁶ Там же, л. 98.

²⁷ Там же, л. 98-100.

²⁸ Там же, ф. 2168, оп. 1, д. 268, л. 20-24.

²⁹ Русские источники., №143, с. 209.

³⁰ Акопян С. М. Западная Армения в политике империалистических держав. Ер., 1967, с. 172, 133; Арутюнян А. О. Кавказский., с. 360.

³¹ Русское Слово. 1917, 14 марта.

- 32 Центральный государственный исторический архив Республики Грузия (ЦГА РА), ф. 1, оп. 2, д. 13, л. 18, 20, 46.
- 33 Постановление Временного правительства, Кавказское Слово. 1917, 11 июня.
- 34 ЦГА РА, ф. 1, оп. 2, д. 117, л. 149, 150.
- 35 ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 268, л. 23 об.
- 36 Там же, л. 27.
- 37 Арумянян М. В. Политика Временного правительства в отношении Западной Армении и ее разовлачение большевистской партией. Вестник архивов Армении. 1967, №2, с. 114, на арм. яз.
- 38 Меликян В. Г. Февральская революция..., с. 149, 150.
- 39 Арумянян М. А. Политика Временного правительства..., с. 116.
- 40 ЦГА РА, ф. 376, оп. 1, д. 1, л. 1-43.
- 41 Там же, д. 2, л. 3.
- 42 ЦГВИА, ф. 13235, оп. 1, д. 19, л. 18.
- 43 Арумянян А. О. Кавказский... с. 44.
- 44 Меликян В. Г. Февральская революция..., с. 150.
- 45 ЦГА РА, ф. 374, оп. 1, д. 12, л. 22; д. 17, л. 24-26, 66-69.
- 46 Арумянян А. О. Указ. соч..., с. 359, 360.
- 47 ЦГА РА, ф. 374, оп. 1, д. 21, л. 13.
- 48 Арумянян В. Письма из Армении.- Армянский Вестник. 1917, 8 октября.
- 49 ЦГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 1, л. 37-38.
- 50 Положение в Ване, Армянский Вестник. 1917, 8 октября, с. 20.

Ա մ փ ո ւ փ ու մ

Արևմտյան Հայաստանի ոռոսական կառավարման կազմակերպումը 1915-1917թթ.

Վալերի Թունյան

Ռուսաստանի կողմից Արևմտյան Հայաստանի գրաված տարածքների կառավարման կազմակերպումը հետևանք էր ռազմական իրավիճակի և տեղական առանձնահատկությունների: Հենց այդ գործոնները նպաստեցին Վանի հայկական վարչակազմի ստեղծմանը՝ Արամ Մամուկյանի ղեկավարությամբ: Քաղաքացիական իշխանությունն իրականացվում էր հայ աստիճանավորների կողմից, իսկ ռազմականը՝ ոռոսական սպայակազմի: Կովկասի րանակի ղեկավարությունը կողմնակից էր ռազմական նահանգապետության ստեղծմանը:

1915թ. աշնանը հատուկ «Հրահանգով» կազմակերպվեց գրաված Տաճկահայաստանի առանձին շրջանների կառավարումը: Իշխանությունը հանձնվեց զինվորական ստորաբաժանումների պետերին՝ զենեղալ-նահանգապետների իրավունքներով:

1916թ. հունիսին «Ժամանակավոր կանոնադրությունը» ռազմական-շրջանային կառավարումը փոխարինեց ռազմական զենեղալ-նահանգապետությամբ: Ժամանակավոր կառավարությունը 1917թ. ամռանը բռնազրավեց Ալաշկերտի, Բայազետի, Դիարիքի և Բասենի հովիտները՝ Ռուսաստանի սահմանը տեղափոխելով դեպի Ասիական Թուրքիայի խորքը: Որպես Տաճկահայաստանի քաղաքիչ մաս ճանաչվեցին Վանի, Էրզրումի և Բյուրխի շրջանները: 1917թ. սեպտեմբերին սկսվեց կիրառվել «Արևմտյան Հայաստանի կառավարման կանոնադրությունը», որի շնորհիվ ստեղծվեց զենեղալ-կոմիսարիատը, իր երեք՝ Էրզրումի, Վանի և Խնուսի միավորները:

Summary

The Organization of the Russian Rule in Western Armenia in 1915-1917.

Valeri Tounyan

The Organization of the Russian rule in the occupied regions of Western Armenia was dictated by the military situation and local peculiarities. The current requirements assisted to the establishment of the Van's Armenian Administration under the leadership of Aram Manoukyan. The civil power was carried out by Armenian Authorities, while the military- by Russian Officers. The Heads of the Caucasian Army were for the creation of military rule.

In Autumn, 1915, the Rule in several occupied regions of Western Armenia was organized by a special "Instruction". The power was handed over to the Chiefs of the military divisions, who had the rights of general-governors. The military regional rulers were replaced by the military general governors by "Temporary Statement" in June, 1916. The Temporary Government occupied the Valleys of Alashkert, Bayazet, 1917, expanding the Russian boundary towards the depths of the Asian Turkey. The regions of Van, Erzurum and Bitlis were recognized as regions of Western Armenia. In September, 1917 the "Governing Statement" of Western Armenia was put in action, due to which the general-commis-basis of 3 units: Erzurum, Van and Khnus.